

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанных в приговоре.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей Байбосунова Б.Р. с 16 апреля 2018 г., до дня вступления приговора в законную силу из расчета в соответствии с п. «а» ч.3.1 ст. 72 УК РФ.

По приговору также осуждены Турдуев А.А. и Расулов И.Б. в отношении которых судебные решения в кассационном порядке не обжалованы.

Решена судьба вещественных доказательств и вопрос о возмещении процессуальных издержек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы, возражений на нее, выступление осужденного Байбосунова Б.Р., посредством видео-конференц-связи, его защитника-адвоката Литвина А.Н., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Байбосунов Б.Р. признан виновным в убийстве двух лиц (Ж [] и М [] группой лиц по предварительному сговору при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Литвин А.Н. в интересах осужденного Байбосунова Б.Р. считает судебные решения незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела; указывает на допущенные в ходе предварительного расследования и в судебном заседании нарушения уголовно-процессуального закона, что дела рассмотрено с нарушением принципов объективности и состязательности; так, вопреки возражениям стороны защиты государственный обвинитель огласил протокол допроса свидетеля Ж [] и протоколы опознания им по фотографиям с нарушением закона, поскольку отсутствовала информация о причинах его неявки в судебное заседание; вместе с тем ходатайства стороны защиты об оглашении показаний свидетеля Ч [] и детализации телефонных соединений номеров Байбосунова, Турдуева, К [] и других лиц, а также исследовании тетради Байбосунова, проведения по ней экспертизы, оставлены без удовлетворения; утверждает, что в напутственном слове председательствующий привел доказательства и позицию только стороны обвинения, тогда как доказательства и позицию стороны защиты оставил без внимания, нарушив принцип состязательности сторон; обращает внимание на

незаконность действий председательствующего при допросе свидетеля А [] при оглашении его объяснений, данных на предварительном следствии, которые были признаны недопустимым доказательством, однако в напутственном слове председательствующий не упомянул о незаконности данного объяснения, что повлияло на вердикт присяжных заседателей; указывает, что протокол судебного заседания не соответствует аудиозаписи судебного заседания, показания свидетелей отражены в нем не полностью; считает, что наказание Байбосунову назначено без учета вердикта присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, его родители пенсионеры, у которых имеются заболевания, поэтому назначенное Байбосунову наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Просит отменить приговор и апелляционное определение, а дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции или смягчить Байбосунову наказание.

В возражениях на кассационную жалобу защитника заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г., указывая на несостоятельность приведенных доводов, просит судебные решения в отношении Байбосунова оставить без изменения, а жалобу защитника – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Байбосунова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанным на исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали. Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства, в том числе стороной защиты, рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Как установлено в судебном заседании на основании официального ответа из Федеральной миграционной службы Российской Федерации, свидетель Ж [REDACTED], являющийся гражданином другого государства, покинул территорию Российской Федерации 10 июля 2019 г., в связи с чем в соответствии с п.3 ч.2 ст.281 УПК РФ было обоснованно удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об исследовании протокола его допроса на предварительном следствии, а также пяти протоколов опознаний.

При этом Байбосунов Б.Р., адвокат Литвин А.Н., другие осужденные и защитники после ознакомления с материалами уголовного дела на предварительном следствии не оспаривали показания свидетеля Ж [REDACTED] не заявляли ходатайств о проведении очных ставок, в связи с чем довод жалобы адвоката Литвина А.Н. о нарушении судом положений части 2.1 статьи 281 УПК РФ является несостоятельным.

В то же время ходатайства адвоката Литвина А.И. об исследовании показаний на предварительном следствии свидетеля Ч [REDACTED] суд обоснованно отклонил, поскольку официальных сведений о пересечении им государственной границы Российской Федерации представлено не было, а источник происхождения копий заявлений от его имени достоверно не установлен. Принятые по результатам их рассмотрения решения

В связи с наличием противоречий в показаниях свидетеля А [REDACTED], допрошенного по ходатайству стороны защиты, были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, а также его объяснение, данное адвокату Литвину А.Н., которое признано недопустимым доказательством как выходящее за рамки предъявленного обвинения. При этом впоследствии никто из участников процесса на данное объяснение не ссылаясь, в том числе в прениях сторон, поэтому довод жалобы о том, что данное обстоятельство могло повлиять на вердикт присяжных заседателей, носит предположительный характер.

Несогласие стороны защиты с решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствует о предвзятости председательствующего судьи и нарушении права на защиту Байбосунова.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, председательствующий отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали в расчет такие высказывания.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылаясь в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Действия государственного обвинителя по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Вопреки доводам жалобы, сторона защиты имела возможность донести до присяжных заседателей свою позицию по предъявленному Байбосунову обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Таким образом, доводы кассационной жалобы защитника о том, что дело рассмотрено судом с нарушением норм уголовно-процессуального закона, следует признать несостоятельными.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Байбосунову обвинения.

Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности Байбосунова. При этом присяжные заседатели при ответе на поставленные вопросы с учетом позиции защиты были вправе исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Каких-либо неясностей по поставленным вопросам у коллегии присяжных заседателей не возникло.

Вопреки доводам жалобы напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей,

не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Байбосунова в совершении инкриминированного ему преступления.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного Байбосунова на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного приговора на основании вердикта присяжных заседателей, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Правовая оценка действий Байбосунова является правильной и дана с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей.

Наказание Байбосунову назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание Байбосунова, в том числе те, на которые ссылается в жалобе защитник, судом обсуждены.

При таких данных оснований считать назначенное Байбосунову наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем содержатся описание преступного деяния, в совершении которого Байбосунов признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Байбосунова рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Байбосунова не имеется, поэтому кассационная жалоба защитника удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 30 июня 2022 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 мая 2023 года в отношении **Байбосунова Бактыяра Рыскелдиевича** оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи